

кахання Байрана ў артыкуле «Гётэ і Байран»: «Байран захоўваў да самай смерці свае пачуцці, ці жывыя ўспаміны пра тых жанчын, якіх ён кахаў у маладосці; кожны раз, калі ён апісваў каханне, яно пастаянна было перад яго вачамі, і ён не мог стрымаць пры гэтым парываў сваіх пачуццяў. Першая жанчына, якую ён кахаў, перадала характар свой усім гераіням сваёй паэзіі» [5]. Такой жанчынай-музай была для Адама Міцкевіча Марыля Верашчака. Для Гётэ, на думку нашага земляка, такіх рэальных асоб не існавала, бо «Гётэ не мог пазнаць сваіх каханак і сябровак у вобразах гераіняў, ні да кога з іх ён не быў прывязаны шчыра; як відаць, ён знаходзіў своеасабліваю забаву ў тым, што выводзіў на сцэну новыя і новыя вобразы і надаваў ім штучныя формы» [5]. Такім парадкам, Адам Міцкевіч не наўмысна ўказвае на сточанасць у літаратурнай тканіне Беларусі двух розных відаў рамантызму.

Такім чынам, эстэтычная катэгорыя іроніі, якая была актуалізавана ў літаратуры рамантызму, знайшла розныя шляхі праяўлення ў літаратуры Беларусі першай паловы XIX стагоддзя. Рамантычная іронія як тып мастацкага мыслення рэалізавалася ў псеўдападыходзе да гісторыі і ўвогуле да жыцця ў аповесці «Не заўсёды так робіцца, як гаворыцца» Г. Мастоўскай. Сатырычным пафасам прасякнута апісанне дзейнасці дзяржаўных кіраўнікоў і шляхты ва «Успамінах Сапліцы» Генрыка Жавускага, «Успамінах квестара» Ігнацыя Ходзькі, у «Аповесці з майго часу, альбо Літоўскія прыгоды» Ігнацыя Яцкоўскага. Рамантычная іронія як эстэтычны прынцып беларускага рамантызму рэалізавалася ў сінтэзе дзвюх непадобных, супярэчлівых філасофскіх канцэпцый – нямецкай і англійскай, што знайшло адлюстраванне ў творчасці пісьменнікаў Беларусі першай паловы XIX стагоддзя.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск : В.М. Сканкун, 1998. – 896 с.
2. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / под общ. ред. А. А. Суркова. – М. : Сов. энциклопедия, 1964. – Т. 3. – 1056 с.
3. Бурдзялёва, І. Традыцыі гатычнага рамана ў Г. Мастоўскай і Я. Баршчэўскага / І. Бурдзялёва [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://elib.bsu.by/handle/123456789/19694>. – Дата доступу : 07.03.2024.
4. Літаратура першай паловы XIX стагоддзя / укладанне і каментарыі М. В. Хаўстовіча ; навук. рэд. С. Д. Гаранін. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2012. – 1086 с.
5. Міцкевіч, А. Гётэ і Байрон / А. Міцкевіч [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : http://az.lib.ru/m/mickewich_a/text_1827_goethe_i_byron.shtml. – Дата доступу : 14.10.2021.

БЕЗЛИЧНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.П. ШАМЯКИНА)

П.Е. Ахраменко

кандидат филологических наук, доцент УО МГПУ им. И.П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

В языке мы отражаем свое представление людей об окружающем нас мире.

Обработанные языком структуры включаются в целостную систему знаний – языковую картину мира, которая способна обеспечивать ориентацию человека в окружающей среде и даже в определённой степени управлять его поведением. Обмен знаниями между людьми служит формированию и пополнению представления об общей картине мира. В памяти каждого индивида (в его нейропсихологических механизмах) хранится общий для данного коллектива язык (знание языковых единиц

и правил, представление об окружающей действительности), выполняющий функцию определённой программы, управляющей коммуникативным поведением [1, с. 13].

В различных языковых структурах выделяются смысловые единицы языка, а именно значения. Они различаются между собой и характеризуются каждое своим местом в языковой системе. В этих структурах кристаллизуется бесконечное множество элементов опыта, представлений и понятий (концептов). Но смысловые пространства вразных языках (из-за различий в культурах соответствующих этносоциальных коллективов) неодинаковы [1, с. 5].

Логические схемы обыденного мышления встроены в язык. Языки обращаются с ними по-разному, расширяя возможности одних и отодвигая в тень другие. В этом сказывается, по В. фон Гумбольдту, духовная индивидуальность нации, та «живость языкового сознания, которая превращает язык в зеркало мира» [2, с. 793].

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [3, с. 38–39].

А. Вежбицкая в работе «Язык. Культура. Познание» отмечает, что каждый язык образует свою «семантическую вселенную», сочувственно цитируя Цветаеву – «иные вещи на ином языке не мыслятся» Не только мысли могут быть «подуманы» на одном языке, но и чувства могут быть испытаны в рамках одного языкового сознания, но не другого. Иными словами, есть понятия, фундаментальные для модели одного мира и отсутствующие в другом [4, с. 21].

Ключевыми концептами русского языка, по А. Вежбицкой, являются эмоциональность, иррациональность, любовь к морали [4, с. 33].

Данные концепты могут находить выражение на уровне синтаксиса, в частности посредством употребления безличных предложений. Безусловно, нагляднее особенности языка проявляются на уровне лексики и фразеологии, синтаксические же особенности отмечаются не так ярко, не сразу бросаются в глаза, а воспринимаются опосредованно через различия в мировосприятии. А. Вежбицкая отмечает, что под концептом понимается не только «...единица памяти ментального лексикона», но и единица универсального «синтаксиса человеческих мыслей» [4, с. 55].

Категория личности-безличности зависит от выбора говорящего, точнее воплощает этот выбор самим фактом существования говорящего и произносимой им речи.

Субъект личного предложения объединяет в себе две роли – агенса и источника силы (каузатора или исполнителя действия). В безличных предложениях они разведены. Первые антропоцентричны, вторые энергоцентричны. В первых основной фигурой является человек, во вторых – некоторая сила, локализуемая вне или внутри человека. Сила остаётся за кадром: она представлена нулём [2, с. 796].

Существует несколько разрядов действий, над которыми не властен человек. Это действия-реакции – физические, психические и психофизические, действия-девиации – промахи или ошибки, действия-капитуляции, действия-порывы и некоторые другие. Источником действия является некоторая сила, движущая человеком. Обычно речь идёт об отклонениях от нормы, ненамеренных, нецелестремлённых и нежелательных для действующего лица. Непроизвольные акции имеют причину (мотив, стимул), но не цель.

Безличные предложения отражают модели, сформировавшиеся в национальном сознании и соответствующие типичному положению дел: занимая в ситуации центральную позицию, человек вместе с тем над ней не властен. Он подчинён некоторой –

внешней или внутренней – силе. Русский язык выделяет два основных типа таких ситуаций: "пассивный" и "активный" [2, с. 806].

В смысловое поле русского языка входят два соотносительных понятия – стихия и воля. Первое относится к миру природы, второе – к миру человека. Стихия и воля образуют тот концептуальный фон, на котором вырисовывается значение безличных предложений. Фактор стихии проявляет себя в предложениях типа: *Занесло, Вырвалось*; фактор воли – в модели: *Не пишется, Хорошо работается, Не уходилось что-то*. Стихия действует активно, воля – пассивно. Неуправляемость действия переводит его в класс событий. Неуправляемое действие не производится, а происходит [2, с. 814].

Если человеку везёт, его действия успешны. Если они рассогласованы с ситуацией, он отказывается от борьбы, подчиняется силе обстоятельств. Если ему *не спится*, он не может спать, если *не работается*, он оставляет попытки работать. Но зато если он действует в согласии с ситуацией или внутренним настроением, его ожидает успех.

Безличные предложения в русском и белорусском языках выражают мысли о том, что не находится под властью людей, обозначают не контролируемые ими состояния и действия. Эти значения регулярно выражаются словом категории состояния или безличной формой глагола и объектом в форме дательного или винительного падежа имени существительного:

Ему было приятно, что к нему обращались как ко взрослому, помогали ему во всём [6, с. 45] – *Яму было прыемна, што да яго звярталіся як да дарослага, дапамагалі яму ва ўсім* [7, с. 32].

Данная модель достаточно продуктивна: так русские и белорусы рассказывают о событиях своей жизни, осознавая, что эти события просто случаются в их жизни сами по себе. В этих предложениях эксплицитно отрицается ответственность субъекта за происходящие действия, состояния: состояние или событие представлены как возникающие сами по себе. Субъект фактически не имеет над происходящим никакой власти, ощущается определённый фатализм. Безличные предложения, построенные по данной модели, определяют действие как самодовлеющее, независимое от человека:

Мне вчера показалось, что ты хотела что-то сказать [6, с. 12] – *Але ўчора мне здалося, што ты хацела нешта мне сказаць* [7, с. 27].

Семантический субъект в форме дательного падежа в подобных конструкциях может и не употребляться:

А ещё почему-то показалось, что солнце оторвалось от неба [6, с. 23] – *А яшчэ чамусьці здалося, што сонца адарвалася ад неба* [7, с. 41]; *Как он ломает голову над этим! Даже захотелось помочь ему в его поисках. Но как? Это всё равно что иголку в стогу сена искать* [6, с. 169] – *Як ён ломіць галаву – каб адишкаць яго. Ажно захацелася памагчы яму. Але як? Гэта што іголку ў сене шукаць* [7, с. 181].

Предикат безличного предложения может быть выражен фразеологическим оборотом. При таком употреблении фразеологизм должен иметь глагольную форму:

Со своими надо держать ухо востро [6, с. 102] – *Са сваімі трэба вуха трымаць востра* [7, с. 112].

Активно в художественных текстах функционируют конструкции с безличным компонентом со значением действия, осуществляемого мифической силой. В таких построениях вообще отсутствует дательный субъекта, а имеется лишь дательный, обозначающий объект-лицо, на которое направлено действие мифической силы. регулярно в таких построениях употребляются безличные глаголы «везёт, повезло»:

Кому из его ровесников повезло через четыре года после института стать главным агрономом лучшего в области совхоза [6, с. 17] – *Каму з яго равеснікаў*

пашанцавала праз чатыры гады пасля інстытута стаць галоўным аграромам лепшага ў вобласці саўгаса [7, с. 6].

Как видим, различия в построении синтаксических единиц отмечаются на лексическом уровне:

*Так **стоит** ли из-за мелочи, из-за какого-то одного дома, **ткнуть** секретарю обкома в нос, что он подкинул архитектурно-сомнительную идею – потребительскую однодневку* [6, с. 151] – *Дык ці **варта** з-за дробязі, з-за нейкага аднаго дома, **кальнуць** сакратару абкома ў вочы, што той падкінуў архітэктурна-сумніцельную ідэю – спажывецкую аднадзёнку* [7, с. 177]; ***Случаецца** так, што сустрачаюцца двое і з першого взгляда полюбят друг друга или подружатся – водой не разлить* [6, с. 50] – ***Здараецца** ж так, што сустраэнуцца двое і з першага позірку пакахаюць адно аднаго ці пасябруюць – вадой не разліць* [7, с. 56].

В основном же в художественных текстах безличные единицы в русском и белорусском языках, отражая на синтаксическом уровне объективную реальность, обозначают самопроизвольно возникающие действия или состояния, отношение субъекта к происходящему.

В культуре русского и белорусского народов мировосприятие ощущений и передача различных состояний осуществляется схожими синтаксическими средствами.

Список использованных источников

1. Сусов, И.П. Семантическая структура предложения / И.П. Сусов. – Тула : Тул. пед. ин-т, 1973. – 142 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – 894 с.
3. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян. – Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 38–39.
4. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
6. Шамякин, И. Сердце на ладони: Роман / И. Шамякин [Авториз. пер. с белорус. А. и З. Островских]. – Минск : Мастац. літ, 1974. – 400 с.
7. Шамякін, І. Выбраныя творы / І. Шамякін. –Т. 1. –Мінск : Мастац. літ., 1992. – 541 с.

ЛИТЕРАТУРНОСТЬ РОМАНА А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

И.Л. Судибор

старший преподаватель кафедры белорусской и русской филологии

УО МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

А.А. Таргонская

студентка 1 группы 4 курса филологического факультета
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

В начале своей работы над романом «Евгений Онегин» А.С. Пушкин «ещё не ясно различал» «даль свободного романа», но основное направление его произведения сразу же было определено верно: роман должен был стать верным отражением общественной и духовной жизни России первой трети XIX века с обильными